

Акт отчаяния, акт любви

14 мая Льву Додину восемьдесят

Лев Додин. Фото: Юрий Белинский / ТАСС

06:58, 14 мая 2024,

Марина Токарева

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В России, в русском театре живет, работает, меняется, ищет, сомневается и торжествует — гений.

Предполагаю ответный скепсис: «Дожил до времени, когда даже это совсем не важно, во-первых, и кому от этого легче — во-вторых!..» Да, время. Да, бремя. Тяжелейшие. Но не видно вариантов.

Человеческий тип, на котором Федор Достоевский строил свой мир, тип, неистово, всей жизнью выясняющий отношения с Богом, смыслом, местом и человеком, в современной российской реальности, кажется, почти исчерпан. Но не в петербургском Малом драматическом театре — Театре Европы.

Здесь так существуют.

Знают: надо не заниматься, а жить искусством.

Додин не пускает посторонних на свои репетиции.

Он часами разговаривает с артистами после спектаклей.

Он опровергает любую актуальную повестку и держится своей внутренней работой. Каждый свой спектакль репетирует и меняет много раз — вслед за тем, как меняется сам и как время поворачивает материал.

Он всегда неожидан. Трагическое мироощущение не мешает ни иронии, ни смеху.

Аскет, при всей любви к земным радостям, обособленный, по сути, от всего, кроме репетиций и театра. Болельщик жизни, жадное любопытство к ней живет в нем вопреки опыту и усталости.

Пророк — такое ему дано «острое, бескожное чувство настоящего и грядущего», по определению одной из его лучших актрис. Мыслитель и поэт, кажется, он прямо подключен к проводам, по которым течет боль времен.

Все режиссерское умение и вся человеческая глубина Додина участвуют в поиске причин и смысла происходящего со страной. Он один на российской сцене совершил огромную художественную работу, исследовал советскую историю в ее трагических разломах — коллективизация, война, лагеря. Потребность осмыслить человека советской матрицы подвигла ставить заведомо, казалось, не сценичный материал — прозу Абрамова и Платонова, Гроссмана, Трифонова. Его театр по-прежнему говорит от лица «миллионов, убитых задешево, протоптавших тропу в пустоте», и он должен существовать хотя бы потому, что все вокруг ему противостоит.

Разгадать жизнь. Это страстное ддящееся усилие режиссера и его театра поднимает спектакли над пеной и прахом любых эпох.

Но именно в нынешней — работа МДТ, как миссия спасателей — тех, кого накрыло лавиной. Пусть доносами смело со сцены «Коварство и любовь», «Вишневый сад», «Жизнь и судьбу», «Гамлета», здесь ставят новые спектакли. Театр десятилетиями воспитывался в ощущении миссии, и он ее несет — всему вопреки.

Герои додинских спектаклей часто смотрят перед собою вдаль — в поле, в небо. В пространство будущего. Словно знают. Словно сознают: посетили мир в его минуты роковые.

Лев Додин на репетиции спектакля «Братья Карамазовы». Фото: Владимир Гердо / ТАСС

Яростный идеализм МДТ, сложнейшей формы спектакли, предельная сосредоточенность на исследовании человека выстроены так, словно за всем этим наблюдают не только глаза зала, но и глаза Создателя.

Уверенный и мощный, масштабно и крупно мыслящий, перед каждой новой задачей, текстом, вопросом Додин смиренен. Способен оставаться неуверенным, даже робким, то есть — живым (*«ты должен оставаться скромным по отношению к идеалу, который априорно недостижим и невоплощаем, и это волей-неволей делает тебя недостаточным...»*).

Додин «премьерный» — благожелательный, спокойный, уверенный, и Додин «в процессе» — ищущий, мятущийся, с пробами, бешеными ритмами мысли, дни и месяцы проводящий вне зоны душевного комфорта, кажется, два разных, вовсе не знакомых друг с другом человека. Он уверен:

пока человечество будет заражено, как говорил тот же Достоевский, болезнью сознавать, вопрос «Как жить?» — остается первым. И значит, необходимо его выяснять любой ценой.

Может кричать, может гневаться, быть очень жестким — и прощать, возвращать, растить — своей «сбившейся душой» воспитывать учеников, артистов.

И фантастическими мастерами блистает актерский ансамбль: Наталья Акимова и Елизавета Боярская, Сергей Власов и Игорь Иванов, Данила Козловский и Сергей Курышев, Анжелика Неволлина и Ксения Раппопорт, Татьяна Рассказова и Олег Рязанцев, Татьяна Шестакова и Игорь Черневич... О каждом можно написать труд.

Путь к Достоевскому — из самых трудных путей театра. Через великих «Бесов» и поразительных «Братьев Карамазовых», лавины монологов, горячность мысли, гибельные пропасти, магию формы. Театр Додина живет и осуществляется как мастерская духа. Прежде всего — личная. Каждая постановка — новый опыт существования, и театр бесстрашно берет его сам, испытывая, поворачивая — перед лицом больших идей. То огромное, что входило и входит в МДТ с Достоевским, Шекспиром, Чеховым, Абрамовым, Гроссманом, скрепляет труппу ощущением служения. Здесь выходят на сцену, чтобы и зрителя ставить лицом к лицу со сложными, мучающими, неудобными вопросами.

«...Театр это не работа, это одна из важнейших составляющих жизни и одна из интереснейших, и нужно, чтобы все были максимально серьезны, свободны, искренни и получали бы удовольствие от того даже, что многое непонятно. Это некий акт любви, когда ты можешь сказать что-то, что не сказал бы себе и другу другу в других обстоятельствах. Это момент действительного познания себя самого в себе, в другом и другого в себе».

И лучший «весь Чехов» — додинский. Его вишневый сад не только место, не только земля и деревья. Он — измерение. Его утрата — не утрата дома, дохода, имения — утрата воздуха. Александр Блок из-за этого умер.

Миг, когда жизнь еще медлит на пороге изменения, когда к ней еще только подбираются люди с топорами, был десять лет назад отвоеван театром у водоворота истории. Воздух этого мгновения был воздухом трагедии, еще не опустившейся в сознание участников.

А потом это произошло. Не на сцене, в реальности.

Лев Додин на вручении «Золотой маски». Фото: Вячеслав Прокофьев / ТАСС

Наверняка он мог бы сейчас по всему миру ставить оперы. Мог бы, обладая статусом главы одного из театров Европы, заключать контракты на Западе. Мог бы, наконец, выбрать тихую гавань вдалеке от СВО и вообще всего.

Однако — Поручение. Самостояние. И пушкинское, в наши дни труднообъяснимое: «Я здесь удержан...»

Додин не раз спускался в бездны — мира и человека. И продолжает это делать. Уходящий сезон он провел в компании Шекспира и Чехова. Результат — два спектакля. Их отточенной краткости трудно подражать; отдает предельным отсутствием иллюзий, конечной беспощадностью. К себе и контексту.

Додин уверен: *«Есть два главных мировых театра, чеховский и шекспировский, и нет им равных. Каждое время вытаскивает из*

них что-то свое...»

Итак: сначала «Лир». Потом «Гамлет». И снова «Лир». И принц, и король — сценические примеры жестких отношений постановщика с текстом.

Додин не любит «застывать в форме» и часто испытывает желание себя опровергнуть. Все начать заново. Может быть, поэтому Малый драматический остается живым театром.

Но как бы ни отвергал это сам постановщик, Лир, все утративший и все понявший, всегда личный монолог.

Первый его «Лир» был о безграничности человека. Второй, зимы 2023/24 года, о конечности всего и вся. Спектакль, как ствол, с которого стесали почти все ветви. «Из ничего и выйдет ничего» — прежний приговор отца, решившего поделить королевство между дочерьми, в новом спектакле становится финальным воплем: «...нет дыхания, нет ничего, ничего, ничего. Ничего, ничего, ничего, ничего, ничего...» Исчезают смысл, чувства, границы жизни и смерти. «Нет ничего» — ключ к пьесе, характеру короля — и современности. Время повторяет форму отчаяния, как писал Бродский.

...Додин не раз произносил ему, времени, приговор. Каждый его великий спектакль — от «Братьев» до «Бесов», от «Лиры» до «Карамазовых» собирался быть таким приговором. И всякий раз за безнадежным сценическим текстом брезжил свет. Искусство, даже констатирующее отсутствие надежды, — ее дает.

Чеховская премьера, «Палата № 6», состоялась 5 мая.

С днем рождения, Лев Абрамович!

P.S.

«Новая газета» в полной мере осознает масштаб сегодняшнего юбилея и горячо поздравляет любимого режиссера.
